

Сценарист Володарский опять отличился: опубликовал в популярной газете статью, в которой обвинил Алексея Германа в регулярной неуплате членских взносов, а кинематографистов стран СНГ — в паразитировании на каменном теле Центрального Дома кино, а заодно и всей России. И опять Алексей ГЕРМАН не смог не ответить. Не на статью Володарского (что — Володарский!), скорее на собственные боли в области сердца...

— Когда в главное кресло страны сел Никита Михалков, мой приятель-кинематографист сказал: «Наконец-то выбрали настоящего русского человека». Я очень удивился: «А Соловьев? Он что — арап?». «Ну все ж таки», — ответил он.

Это «все ж таки» меня до сих пор мучит. Отец в таких случаях не маялся: он сразу был в морду. Однажды при нем некто обозвал Григория Никула, абсолютно русского человека: «жид длинноволосый». Гриша скушал, а папа развернулся и врзал. Но Гришин обидчик оказался бывшим чемпионом Европы по штанге и сломал папе ногу. Папин друг, начальник питерской милиции Соловьев, навестил сначала лапу, потом штангиста. В результате штангиста посадили за разжигание национальной розни, предварительно немного помяв, а папа нанимал ему адвоката. Потому что на самом деле тот никаким антисемитом не был, а просто был сильно пьян.

Мы потихоньку фашизем. Национализм захлестывает Россию.

Сегодня почти любая выпивка кончается разговорами о «черных». Вот и мое патристическое Репино все ошестилось на Кавказ. Разговор только на эту тему и идет — «хачики» скупили это, «хачики» скупили то. Рестораны — их, рынки — их, стройплощадки — их. А суть ненависти в том, что все эти бесчисленные молдаване, украинцы, азербайджанцы, армяне умеют и хотят работать... Местные же хотят ходить пьяными, праздными, за что и получать деньги.

Я спросил одного мужика, который строит дома на Волге: почему он берет армян, когда вокруг навалом своих безработных. «Потому», — ответил он, — что наши будут на выходные уходить домой, все время просить на водку, воровать доски и качать права по поводу зарплаты. А армянину надо привезти бабки в свою семью и знать, что завтра, когда они кончатся, его позвонят снова. Поэтому он работает быстро, качественно и дешево.

Национализм — опасная штука. Для обеих сторон. Недавно встретил знакомого еврея. Плюется, почти плачет: пошел на рынок покупать машину. Подкатывает гражданин: «Ты — еврей? Я тоже еврей. И я уезжаю. Купи мою машину. Жалко гоям оставлять». Проникся, купил. Оказалась гниль навывброс.

Вот и в российском кино кооперирование по национальному признаку может привести к такому же плачевному результату. Дом кино и Киноцентр когда-то были домами для всех республик. Теперь их пытаются превратить в оплот исключительно российского кино, а все прочие пошлы вон.

Естественно, республики выразили недоумение. Они же тоже вкладывали свои средства в общесоюзный Киноцентр. И свой талант — в создание его репутации. Я не понимаю, как Эдуард Володарский мог написать: «...наши «друзья» из Грузии, Азербайджана, Армении и других республик СНГ... для них «братская дружба» — главное, с помощью чего можно продолжать доить Россию, как они доили ее семьдесят три года советской власти»...

Если чем национальное кино и обязано русским, то разве что любовью, которая питала его таланты. То же грузинское кино Россия любила сильнее, чем сама Грузия. Мы были околдованы, заворочены и Абуладзе, и Отаром Иоселиани. А Параджанов, а Пелешян, а прибалтийские актеры? Несть числа.

Я, когда приехал в Грузию и меня сразу обокрали — взяли разменять сотню (тогда это были большие деньги) и вместе с ней пропали, — никак не мог поверить, что это случилось. Я посмотрелся фильмов Отара, я был убежден, что мне сейчас их вернут, я не представлял себе, что эти толстые, усатые, улыбающиеся персонажи из фильмов Отара могут смыться с чужими деньгами... Ждал на улице, ждал в гостинице... Не дож-

...Пришлось достаточно долго работать в Средней Азии. Чего врать-то: никто из местных русских иначе как «зверь» узбеков за глаза не называл. Даже Рашидов был «царь зверей».

А мой второй режиссер (родом из Джамбула) был свидетелем, как после Казахстана возвращались на родину чеченцы, увозя в мешках выкопанные останки своих предков. Они не оставили в чужой земле свои могилы.

Нас есть и за что любить. И я уверен: рано или поздно утрясется, устанутся. Страны снова сойдутся. Одним оставаться страшно. Всем и каждому...

Да, национализм захлестывает Россию, и самое печальное, что сегодня зачинщиком этого дела является интеллигенция (по профессиональной принадлежности).

Кому как не Володарскому понимать, что такое несправедливое отношение к маленькому народу, обозначение личности словом «жид» ли, «ха-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ПОТИХОНЬКУ ФАШИЗЕЕМ



Алексей Герман

дался. Но даже эта история не помешала мне подрасть с одним гостеприимным грузином из «Интуриста», когда тот сказал, что понятия не имеет, кто такой Отар Иоселиани.

Не было страны в мире, где народы так заставляли любить друг друга, что, как только появилась возможность возненавидеть, все тут же начали это делать. И у каждого народа для этого есть свои, на взгляд изнутри, веские причины.

Мне очень запомнилась одна сцена из далекого 1968 года: какое-то придорожное эстонское кафе, сидят эстонцы, читают газеты. Подъезжают два наших автобуса. Врывается потная, грязная шобла и начинает скупать по 50 граммов коньяка — больше к кофе не полагалось. Кофе тут же выливается под стол, коньяк сливается в вазочки для салфеток. Наполнили, чокнулись, выпили, опьянели, сели, уехали. Эстонцев — как волной смыло... Поэтому я предполагаю, что у них есть основания на некоторое время не любить русских.

чик» ли... Ему ли этого не знать — еврею, ну такому же, как я, ну частью крови, ну не совсем, но в России в этом вопросе не совсем не бывает. Эдуарду Яковлевичу просто кажется, что он себе выбрал такой силы покровителя, по непроверенным данным — из бояр, что тот его и в русские дворовые записать может.

Интеллигент, миленькие мои, давайте уже поймем, что мы делаемся расистами. В том числе и благодаря кино. Какой образ русского человека слеплен сегодняшним отечественным кинематографом? Убийца, жулик, мафиози, бандит, о котором на всякий случай отзываются уважительно. Иначе могут и навестить. А чтоб я над простым российским человеком заплакал, так ведь нет этого. Не любите вы и его, презираете. Да и денег за такое платят меньше.

...Фашизм в Германии начался не на улице, а в Академии художеств.

● Записала
Арина ЯКОВЛЕВА

Монолог
режиссера
Алексея
Германа
О КИНО,
«хачиках»
и ШОВИНИСТАХ

МЫ

Р. С. По дороге от Алексея Германа я забрела в антикварную лавку. Среди старинных и старых вещей и вещей, книг, бонбоньерок, всеоров, гравюр, бронзовых пастухов и гипсовых бюстиков В.И. Ленина скучали за кроссвордом две продащицы: «Мать городов русских... Четыре буквы... Одесса? Не подходит. Москва? Не подходит». «Киев», — не выдержала я. «Что вы, женищина, — возразили мне, — при чем тут Киев? Впервые, он — мужского рода. Во-вторых, это же Украина!»